

Свободно заезжаю на территорию заброшенного предприятия. Никакой охраны, потому что воровать здесь нечего, да и не было ничего, забор-сетку и то забрали... владельцы, потому что знали, что украдут. В отличие от предыдущей, посещённой за эту ночь, заброшки, здесь нет никакой зловещей истории. По крайней мере, в газетах ничего подобного не освещали. По табличке «продаётся» с номером телефона могу предположить, что бизнес банально не пошёл и территорию со зданием бывшего завода решили продать. Не всем везёт в бизнесе.

А впереди серое промышленное здание с разбитыми окнами, на стенах расписались в собственной умственной неполноценности граффитчики. Стандарт нашего общества: всё сломают и загрязнят, если оставить без присмотра. Впрочем, в данный момент я рад, что владелец заглобился на частную охрану, теперь никто не помешает двум антигероям повернуть тёмное дело со светлым умыслом.

Выключаю двигатель у входа, первым вышел из тачки Блэйд и сразу направился к багажнику, махнул рукой, чтобы я шёл следом. Отпускаю руль и наблюдаю за обратным процессом трансформации. Без вливания моего карающего пламени крутая убийца вампиров стала обычным спорткаром кислотного цвета. Это один из тех немногих случаев, когда крутой стиль мне зашёл больше оригинала, судя по хмыку снаружи, охотнику на вампиров тоже крутой дизайн понравился больше.

— Вылезай, чмо! — с доброжелательной улыбкой Блэйд поприветствовал узника багажника.

На трясущихся конечностях Ники вывалился на сырую землю. Морда перепуганная, уже не такой наглый, как когда пытался похитить заправщицу. Тоже мне суперсолдат. На трупе бедолаги отмечаю свежие следы от укусов. Очевидно, узник пытался набраться сил для побега. Уверен, теперь Ники жалеет, что ранее испил досуха. Нельзя быть таким жадным.

— Ну, чё, хомячок? — охотник с улыбкой достал дробовик из бесконечной тьмы плаща. — Есть чё сказать Блэйду перед смертью?

— Мой брат заплатит! — Ники попытался отползти от дула направленного в лицо, но упёрся спиной в бампер. — Ты же договорился! Не надо меня убивать!

— Ники, Ники, я говорил, что доставлю тебя сюда, — чёрные губы растянулись, обнажая белоснежные зубы. — но не говорил, что живым.

— Тогда ты не получишь деньги от моего брата!

— А куда он денется то? Слышал, чё сегодня заявил пионер? Нах батрачить на Дона, если можно его шлёпнуть, а со жмурика снять кассу. Быстро и без моральных дилемм. Короч, я тоже придерживаюсь такого стиля работы. Сам смекаешь, что при таком раскладе ты мне нах не сдался. Да и услышал ты сегодня слишком много. Короч, я тебя в любом случае кокну, но если скажешь чё полезное, то будет менее болезненно.

— Пошёл ты нахуй, кусок дерьма! — перед неизбежной смертью Ники стал неожиданно смелым. Загнанная в угол мышь и всё такое. — Думаешь, сможешь вечно ебать нам мозги? Однажды мы до тебя доберёмся! Как это сделали с твоей мамкой! Такие как мы пустили её по кругу, затрахали до смерти! Она кричала, а мы ебали, жрали и ржали! И скоро мы это сделаем с тобой! Передашь в аду привет тупой шлюхе!

Что это?

Я слышу писк тысяч летучих мышей внутри черепа, что только и ждут возможности впиться клыками и утащить в тёмную и холодную тьму, куда никогда не проникает свет, чтобы сотворить нечто ужасное. Что это? По моим хребтам прошла волна электричества. Все мои инстинкты шепчут, что надо отсюда бежать. Немедленно. Однажды я испытывал подобное ощущение ужаса, что заползает в самые глубины костного мозга, чтобы оставить чёрное проклятье.

Господи, школьная экскурсия.

Смотрю на Блэйда, улыбка пропала с его лица, он не тварь с экскурсии, но ауру кошмаров создаёт очень похожую. Даже не представляю, что за ураган чувств в его душе. Только делаю вывод, что мама для него значит действительно много. Если бы я использовал для поисков его настоящее имя, данное мамой при рождении, последнее светлое напоминание о ней... то вся эта холодная ярость была бы направлена на меня.

— Прости... На меня злоба нахлынула! — Ники весь вспотел за секунду. Смелость мгновенно сдуло. Теперь это не мышь загнанная в угол. А грызун, которому перебило хребет в мышеловке и единственное, что ему остаётся, так это умолять о быстрой кончине. — Я так не думаю! Она была прекрасной женщиной! Прошу, пощади! Я расскажу обо всех вампирах Нью-Йорка! Организую тебе встречу с моим куратором!

— Однажды старый пидор сказал, что нет смерти хуже, чем сгореть в пламени Гонщика, — Блэйд говорил спокойно, не отводя взгляда от подонка. — Что он имел в виду, пионер?

— Моё пламя не адского происхождения, — быстро обдумав, я решил, что это не такая уж тайна и можно открыться. Тем более, что это заблуждение ввёл Мефисто в своих эгоистичных целях, а я не обязан ему подыгрывать. — Огонь на моих костях обладает карающими свойствами. Все сгоревшие в нём души грешников ощущают всю боль, причинённую другим за жизнь, а потом отправляются в ад.

— Сделай это, пожалуйста.

ШЛЁП

С одной пощёчины отправил подонка в ад. Пламя Мести потрескивает с облегчением, как пёсель, которого сутки не выпускали на улицу, а теперь он наконец-то дорвался до

ближайшего дерева, чтобы спустить накопившееся. Часа два я с трудом сдерживался, чтобы не покарать прямо в багажнике. И это было реально тяжело, ещё одно подтверждение, что с мразями я работать не смогу, по крайней мере, не долго.

— Я понимаю, что Ники в багажнике нужен был для подтверждения по телефону, — начинаю разговор, глядя на разлетающийся пепел. — Но зачем было его держать после назначения встречи? Я бы мог его быстро покарать, не вставая с места!

— Эхх, пионер, ты совсем не шарить как дела делаются, — покачал головой опытный убийца. — Гастролёры должны получить разрешение от местных авторитетов на охоту. Если гастролёр будет сосать без прописки, то могут и замочить. Настоящим авторитетам запахло заниматься прописками, поэтому скидывают работёнку на хомячков. А конкретно, на Ники. Думаешь, я просто так называл вслух улицы и чё на них находится? По его сердцебиению определял верность направления. Я то уже имел наводку, но сам смекаешь, что улицы длинные, зданий много.

Мне оставалось только кивнуть, а также мысленно порадоваться, что в форме скелета у меня нет сердца, а значит встроенный детектор лжи на мне не работает. Также отмечаю, что у Блэйда все чувства супер, от обоняния до слуха. Я всё больше поражаюсь, что кому-то удаётся убежать от него.

— А что будем делать с ним? — указываю на труп бедолаги в багажнике.

— Избавиться надо. Можешь его тоже сжечь в пепел?

— Могу, но мне это кажется неправильным, — вспоминаю фотки на смартфоне, которые рассматривали упыри на складе. — Он просто исчезнет и никто никогда не найдёт. Родственники и близкие будут надеяться и верить в лучшее, что он когда-то вернётся, будут годами себя истязать несбыточными надеждами. Это слишком жестоко. Они ничего плохого не сделали.

— И чё предлагаешь, пионер? Завернуть жмурика в подарочную упаковку и оставить под дверью предков? Так что-ли?

— Нет, — мой ответ резкий на явный сарказм. А ещё это нереально. Во-первых, я только знаю о существовании его сестры, но где она живёт беспонятия. Во-вторых, я слишком прагматик для такой работы. — Просто оставим тело на центральной улице. С утра прохожие обнаружат, вызовут копов, а те сами вынуждены будут произвести опознание и передать тело родственникам. И все в выигрыше: нам доброе дело, ленивые копы растрясут сало на боках, близкие смогут проститься с покойником.

— Складно стелишь, пионер. Но ты подумал об этом? — Блэйд указал на множественные следы от укусов на труп. — Правила маскарада никто не отменял. Общественность не должна знать о реальном существовании вампиров. Все следы пищи уничтожаются, и Ники тоже не просто так гонял с трупом в багажнике, вёз на утилизацию. Знаешь чё будет, когда обескровленное

тело с дырками от клыков попадёт в морг? При лучшем раскладе дебильчик в белом халате запишет причину смерти: нападение диких животных. А если нет? Если начнёт копать? Кланов быстро узнают, у них всегда есть уши в таких местах, отправят хомячков на зачистку, а они же дебилы, что думать совсем не умеют, вырежут всю больницу с пациентами, а там и до родственников жмурика доберутся...

— Достаточно, — поднимаю вверх ладонь. Это напомнило мне как я уничтожаю трупы чёртиков, только в моём случае за плотью неудачника не придёт армия демонов. Жители Инферно никак не скрывают своё существование от других рас. — Труп после ужина вампира не просто мешок без крови, а угроза для высших — создателей маскарада. А может и предмет исследований. Если сотрудник морга окажется учёным с выходом на корпорации, то плохо будет всем.

Вампиры с сывороткой Зелёного Гоблина в венах. Безумные кровососы в ночном небе Нью-Йорка. Конечно, вампиризм даёт улучшенный иммунитет и вроде как должен победить зелёную химию, но кто знает. Лучше не рисковать.

— Смекнул быстро, — хмыкнул Блэйд. — Фашики в сороковые тоже начинали с изучения обескровленных жмуриков. Отправленные хомячки на зачистку ловились фашиками и как живые образцы отправлялись на опыты. Лидеры кланов ничего поделаться не могли с технологиями нацистов, что опережали своё время. Вампир из третьего поколения отправился на уничтожение лаборатории, но там его уже ждал Красный Череп...

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3254539>